

Когда Гу Янь вернулся, Шэнь Юньфань уже всю хозяйничал на кухне. Гу Янь, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку и наблюдал. Шэнь Юньфань был высоким и стройным, и лучи заходящего солнца, проникавшие через окно, окутывали его мягким светом, создавая ощущение нереальности. Это внезапно вызвало у Гу Яня тревогу, и он подошёл, крепко обняв Шэнь Юньфана, чем чуть не заставил того в испуге опустить нож на своё лицо. Шэнь Юньфань, держа нож, с облегчением вздохнул:

— Гу Янь, если ты хочешь изуродовать себя, это твоё дело, но ради Момо я не могу позволить себе сесть в тюрьму.

Гу Янь усмехнулся, поцеловав его:

— А ты меня не пожалеешь?

Шэнь Юньфань вздрогнул, покрываясь мурашками, и вытолкнул Гу Яня из кухни:

— Босс, такие розовые фразы тебе не к лицу!

Гу Янь смахнул след от ноги с брюк, но не ушёл, продолжая наблюдать с порога. Шэнь Юньфань, игнорируя его, сосредоточился на готовке. Нин Момо обожала красиво поданные блюда, что заставляло Шэнь Юньфана, обычно небрежного, делать всё аккуратно. Для своей племянницы он старался изо всех сил, и когда блюда были готовы, Ли Цин, вошедший в комнату, был поражён:

— Брат Шэнь, ты настоящий мастер!

Шэнь Юньфань подмигнул ему:

— Брат Ли, заходи почаще!

Ли Цин: [...]

Хотя Ли Цин не любил готовить, он не отказывался от вкусной еды, и за столом он ел больше всех. Его жена Ся Тянь не была мастером кулинарии, так что он рад был любой возможности поесть. Позже, зайдя в гостиную, он даже предложил Шэнь Юньфаню:

— Если когда-нибудь ты устанешь от шоу-бизнеса, обязательно открой ресторан, я вложусь.

Шэнь Юньфань достал телефон и начал считать:

— Двести долларов, спасибо!

Ли Цин отступил и быстро закрыл дверь. Эти двое просто бесчувственные! Один только и знает, что нагружать работой, а другой даже не кормит!

Шэнь Юньфань, стоя у двери, смеялся, глядя на Гу Яня, который с улыбкой наблюдал за ним. Вспомнив о подарке, который он хвастался сделать завтра, он почесал нос и решил уйти.

Гу Янь схватил его за руку, указав на часы:

— Сейчас без пятнадцати двенадцать, до моего дня рождения осталось сорок пять минут. Куда ты собрался?

Шэнь Юньфань: !!!!!

Эй, разве день рождения считается так? Не завтра вечером?

Гу Янь, увидев, что тот собирается сбежать, схватил его и потащил наверх. Когда они добрались до комнаты, оба запыхались — Шэнь Юньфань от нервов, а Гу Янь от усилий. Шэнь Юньфань, увидев, как Гу Янь начинает снимать галстук, вскочил и бросился бежать:

— Сегодня все устали, может, перенесём на другой день!

Гу Янь одним шагом догнал его и повалил на кровать, накрыв своим телом:

— Сегодня без игр, у тебя два выбора: сначала в душ или после?

Шэнь Юньфань, отчаянно сопротивляясь:

— Сначала в душ!

Гу Янь усмехнулся:

— Можно и вместе, это даже лучше.

Шэнь Юньфань: !!!!!

Гу Янь обожал его глупый вид. Закрыв рот Шэнь Юньфаня своим, он быстро раздел его догола. Шэнь Юньфань смотрел на него в шоке. Если бы он не знал о прошлом Гу Яня, он бы подумал, что тот настоящий профессионал! Движения были настолько уверенными, что казалось, он давно этого ждал. Осознавая, что вот-вот потеряет свою невинность, Шэнь Юньфань начал метаться на кровати, но Гу Янь, не обращая на это внимания, поднял его и понёс в ванную. Когда вода из душа хлынула на них, оба вздрогнули. Гу Янь положил руку Шэнь Юньфаня на свою мокрую рубашку, молча смотря на него.

Шэнь Юньфань одной рукой смахнул воду с лица и, глядя прямо на Гу Яня, укусил его за плечо, затем поднялся к его уху и прошептал:

— Никогда не предам.

Гу Янь почувствовал, как его сердце забилося сильнее. Хотя он не понимал, почему Шэнь Юньфань вдруг сказал это, но его сердце наполнилось теплом. Он крепко прижал голову Шэнь Юньфаня к себе:

— В этой жизни я, Гу Янь, никогда не предам тебя, Шэнь Юньфань!

Гу Янь полностью наслаждался своим подарком на день рождения и выдвинул условие:

— Теперь все вечерние развлечения буду планировать я.

Шэнь Юньфань, лежа без сил, покачал головой:

— Ни за что!

Гу Янь поднял его за голову:

— Согласен?

— Нет!

Гу Янь усмехнулся:

— Моя мама приготовила для меня большой подарок, но теперь, чтобы ты согласился, эти три дня ты будешь моим!

Шэнь Юньфань: [...]

Господи, кто бы забрал этого зверя!

По привычке, Гу Сяоань в восемь утра стучал в дверь Шэнь Юньфаня, чтобы тот покормил его, а потом они с Нин Момо играли. Но сегодня Гу Сяоань уже поиграл с Момо, а Шэнь Юньфаня всё не было. Он снова постучал в его дверь, но ответа не последовало. Подумав, он побежал к двери отца и начал стучать с новой силой. Никакие «стыдные дела» не должны мешать завтраку!

Вчера Гу Янь всю ночь наслаждался своим подарком, а Шэнь Юньфань был на грани смерти. Услышав стук, он понял, кто это, и Гу Янь, поцеловав его в спину, накинув халат, открыл дверь. Гу Сяоань собирался сделать выговор за их лень, но, увидев мрачное лицо отца, сразу улыбнулся:

— Бабушка спрашивает, когда вы встанете завтракать?

Гу Янь молча смотрел на него, и Гу Сяоань, под его взглядом, отступил, покорно кивнув:

— Папа, я тебя люблю!

Гу Янь хотел было отчитать сына, но услышал шум в комнате. Он поднял Гу Сяоаня и строго сказал:

— За каждый стук в дверь я буду вычитать половину твоего карманного. Если не сможешь посчитать, спроси у дяди Ли, он тебе поможет.

Гу Сяоань вырвался и бросился к Гу Циншаню:

— Если сын делает что-то не так, отец должен его наказать, верно?

Гу Циншань кивнул:

— Конечно, это его обязанность.

Гу Сяоань, выдавив слезу, жалобно сказал:

— Тогда папа угрожает мне, что я стану нищим. Дедушка, ты должен его наказать, это неправильно!

Гу Циншань засмеялся, обняв внука:

— Мой дорогой мальчик, с тобой никто не справится!

Тем временем Шэнь Юньфань, завернувшись в одеяло, полз к двери. Горло болело, ноги не слушались. Этот подарок обошёлся ему слишком дорого! Гу Янь, вернувшись, увидел его ползущим со скоростью один сантиметр в минуту и спросил:

— Что за спектакль?

Шэнь Юньфань, повернувшись, беззвучно произнёс:

— Я хочу есть!

Гу Янь сдержал смех, поднял его и бросил в ванну:

— Полежи, я принесу тебе еду.

Шэнь Юньфань схватил его за руку. Шутка ли, если Гу Янь принесёт ему еду, он умрёт от стыда! Он твёрдо посмотрел на Гу Яня:

— Я сам!

Гу Янь снял халат и шагнул в ванну. Шэнь Юньфань испугался и попытался выбраться, но Гу Янь остановил его:

— Ты уже помылся, но ванна поможет тебе расслабиться.

Шэнь Юньфань с подозрением посмотрел на него, зная, что после вчерашней ночи слова Гу Яня не стоили доверия. Гу Янь, смеясь, обнял его и начал нежно целовать его плечо. Шэнь Юньфань молча прижался к нему, и в этот момент, в отличие от вчерашней страсти, между ними царил тишина и тепло.

Гу Янь крепче обнял Шэнь Юньфаня и прошептал:

— Юньфань, я счастлив.

<http://bllate.org/book/14964/1420609>